

Алексеева Л. В. Начало «кулацкой ссылки» на Тобольский север (1930) / Л. В. Алексеева // Научный диалог. — 2020. — № 4. — С. 238—252. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-238-252.

Alekseeva, L. V. (2020). Beginning of “Kulak Exile” to the Tobolsk North (1930). *Nauchnyi dialog*, 4: 238-252. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-238-252. (In Russ.).



УДК 94(47).084.6+94(571.12)“1930”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-4-238-252

НАЧАЛО «КУЛАЦКОЙ ССЫЛКИ» НА ТОБОЛЬСКИЙ СЕВЕР (1930)

© Алексеева Любовь Васильевна (2020), orcid.org/0000-0002-1870-4052, SPIN 8248-7475, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Нижевартовский государственный университет» (Нижевартовск, Россия), lvalexeeva@mail.ru.

Статья содержит систематизированные сведения о процессе переселения раскулаченных крестьян на Север Западной Сибири в течение 1930 года. Утверждается, что это был первый этап крестьянской ссылки, начавшийся в феврале 1930 года. Всего исследователями выделяется три этапа (1930—1933 годы). В статье на основе документов и научных публикаций рассматриваются планы по переселению раскулаченных крестьян на Тобольский Север. Раскрыты особенности подготовки к переселению «кулаков» и членов их семей на Север на примере сельскохозяйственных районов Уральской области. Новизна исследования состоит в том, что автор методом сопоставительного анализа выявляет численность предназначенных к выселению крестьян, а также количество крестьян, оказавшихся на Тобольском севере к концу 1930 года. Особое внимание уделяется процессам транспортировки «кулаков» в два приема: зимой, а затем весной и летом (в навигацию) 1930 года. Впервые приводятся данные о численности крестьян, доставленных речным транспортом на Север. Сообщаются названия пароходов, количество барж, перевозивших людей, места расселения. Приводится статистика соотношения количества местного населения и спецпереселенцев по Ямало-Ненецкому и Ханты-Мансийскому округам. Цифровые данные позволяют автору сделать вывод, что Север Западной Сибири превратился в регион повышенной концентрации спецконтингента.

Ключевые слова: север; крестьяне; кулаки; ссылка; план; спецпереселенцы; округ; транспортировка.

1. Введение

Среди депортационных кампаний советской истории, по оценке П. М. Поляна, «кулацкая ссылка», охватившая 2 млн человек, занимает совершенно особое место [Поляна, 2001, с. 287]. В 2020 году исполняется 90 лет этой трагедии. Территории современных Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов тогда входили в состав Тобольского округа

Уральской области, который стал одним из базовых регионов размещения спецпереселенцев.

Работа по массовой карательной операции была развернута руководством Объединённого государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР (далее — ОГПУ) с начала января 1930 года. В числе дискуссионных вопросов темы остаются количество ссыльных на момент выселения, этапы ссылки на север Тобольского округа и выявление числа «кулаков» в ссылке, поскольку количество побегов, уровень смертности от болезней, травм и голода остаются неизвестными. Без этих данных масштабы трагедии крестьянства представляются неполными.

В статье ставятся две задачи: во-первых, уточнить с учетом достижений современной историографии, опубликованных и новых документов (заимствованных из архивов) численность выселенных крестьян в 1930 годы; во-вторых, приблизиться к оценке числа жертв насильственного переселения в начале 1930-х годов на Север Западной Сибири.

2. Материалы и методы

Отечественными историками за последние 30 лет сделано немало в изучении данной темы. Первые работы, в которых затрагивался вопрос о спецпереселенцах, появились в годы перестройки [Данилов, 1990; Земсков, 1990, 1991а, 1991б; Прибыльский, 1988; Роголина, 1989]. В 1990-х годах наблюдалась активизация исследований, направленных на изучение крестьянской ссылки [Зеленин, 1994; Земсков, 1994], особенно по материалам Урала [Базаров, 1997; Плотников, 1993;], а также и северных районов Западной Сибири [Загороднюк, 1996, 1999; Иваненко, 1993; Кондрашова, 1994; Красильников, 1996].

Последние два десятилетия изучение крестьянской ссылки в северные районы Уральской области продолжается. Подготовлены научные статьи и монографии по истории ссылки и переселений, по вопросам трудового использования спецпереселенцев, их социально-экономического положения и др. [Боркова, 2005; Алексеева, 2002, 2003; Загороднюк, 2000, 2005; Ивницкий, 2004; Игнатова и др., 2013; Мазур, 2004; Мошкин, 2008; Михалев, 2011а, 2011б; Полян, 2011; Скипина и др., 2015; Харина, 2018], но при этом тема изучена весьма неравномерно, остается много неизвестных фактов, некоторые из них требуют уточнения и верификации, в том числе такие, как этапы ссылки, численность отправленных спецпереселенцев к месту ссылки и статистика их в ссылке, а также демографические процессы (брачность, смертность, рождаемость). Тема истории раскулачивания, спецпереселенцев в СССР активно разрабатывалась и зарубежными

учеными, но материал по крестьянской ссылке на Север Западной Сибири в них почти не представлен [Conquest, 1987; Fitzpatrick, 1996; Viola, 2009].

Источниковая база исследования сформирована за счет опубликованных документов и материалов, заимствованных из государственных архивов России. В работе используются структурный, системный, аналитико-синтетический, компаративистский методы исследования. Паттерном для объяснений процесса переселения стала теория миграций, а основополагающим подходом — системный, рассматривающий насильственное переселение в контексте социальных, экономических, политических реалий, существующих в тех конкретных пространствах, где происходили миграционные процессы [Ивахнюк, 2015, с. 37].

3. Тобольский север как место ссылки крестьян: карательные планы

В составе Уральской области в 1930 году было 15 округов, в том числе Тобольский. Крестьянская ссылка в районы Севера преследовала в качестве одной из главных задач хозяйственное развитие территории: извлечение имевшихся природных ресурсов (лес, рыба, пушнина), а также сельскохозяйственную колонизацию, чтобы минимизировать завоз сельхозпродуктов в регион.

1930 год — первый этап крестьянской ссылки, начавшийся в феврале. В ряде трудов подчеркивается, что для Урала ссылка на Север имела внутрирегиональный характер, так как выселению подлежали крестьяне Уральской области в северные районы своей же области. Однако обнаруженные новые документы позволяют внести коррективы в данное утверждение.

Планы переселенческой акции 1930 года были следующие. 22 января 1930 года на закрытом заседании бюро Уральского областного комитета ВКП(б) (далее — Уралобком ВКП(б)) было дано распоряжение об определении округов и районов области, из которых подлежало выселению 10—15 тыс. семей [ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, д. 54, лл. 8—9 об.]. 5 февраля 1930 года бюро Уралобкома ВКП(б) утвердило максимальную цифру высылки — 15 тыс. хозяйств, подлежащих выселению из южных районов Уральской области в северные [Политбюро ..., 2005, с. 759].

В южных районах области началась подготовительная работа к высылке: составление списков и планов по раскулачиванию, ликвидация «кулацких» хозяйств и конфискация у них имущества, описи имущества, продажа имущества с торгов (часто за бесценок), составление списков выселяемых. В совместных директивах окружных комитетов ВКП(б) (далее — ОК ВКП(б), Окружком) и окружных исполкомов, отправленных в районы в начале февраля 1930 года, давались инструкции по подготов-

ке к выселению. В них сообщалось, что наиболее вредительская и активная часть кулачества с семьями будет выселена за пределы округов [ГА-СПИТО, ф. п-3, оп. 1, д. 1079, л. 11]. Например, в директиве Тюменского ОК ВКП(б) от 4 февраля 1930 года подчеркивалось, что все высылаемые кулацкие семьи и их вещи отправляются на лошадях до места ссылки и лошади остаются в их распоряжении. Выселяемые должны иметь теплую одежду, валенки, тулуп, строительные и рыболовные инструменты, иметь запас продовольствия на 2 мес. При этом общая масса багажа не могла превышать 25 пудов. Разрешалось взять с собой и деньги, до 300 руб. на семью. Деньги собирали и отдавали приемщику [Там же, л. 14]. В новой директиве этого окружкома от 8 февраля указания корректировались. Давались разъяснения, что взрослые идут пешком. Для охранников лошади и подводы предоставлялись на месте отправки. Для лошадей фураж также брался с места выселяемого. Разрешалось взять с собой 30 фунтов муки на едока, продовольствие из расчета на 3 мес., денежные средства — по 100 руб. на человека. Всю подготовительную работу требовалось закончить к 9 утра 10 февраля [Там же, л. 19].

Окружкомы устанавливали для своих районов контрольные цифры подлежащих выселению на Север Уральской области. И. Е. Плотников считал, что в 1930 году было выселено 13 885 семей (66 774 человека) [Раскулачивание ..., 2004, с. 4]. Количество кулацких хозяйств, выселяемых в северные округа, устанавливалось на основе планов, пришедших из области в округ, в округе их распределяли по районам, а район — по сельсоветам. Окончательные списки устанавливались райисполкомами (далее — РИК) и утверждались окружными исполкомами советов. Уполномоченный от РИК сдавал списки «кулаков» и деньги коменданту. Для сопровождения до места ссылки назначался один старший милиционер и три конвоира из числа членов большевистской партии или советских активистов. По прибытии охрана поступала в распоряжение коменданта. Комендант давал маршрут следования и инструкции.

В Тобольском округе руководящие органы были озабочены тем, как принять планируемое количество спецпереселенцев и перевезти их на Север. С февраля по ноябрь включительно (в течение 10 месяцев) 1930 года на Тобольский север, как следует из документов Тобольского окрисполкома, предполагалось отправить 3557 семей, то есть 18 465 человек [ГА в г. Тобольске, ф. 492, оп. 1, д. 132, л. 5].

Планы ссылки постоянно корректировались. 10 февраля 1930 года Тобольский окружком ВКП(б) разослал секретарям райкомов за подписью секретаря окружного комитета партии З. В. Игнатенко директиву, в кото-

рой содержалась секретная информация: «На нашу партийную организацию возложена чрезвычайно трудная и ответственная работа <...> Наш округ в числе других мест Союза является местом, куда предположено большое выселение кулацких семей не только из числа уральских кулаков, но [и] из пределов других областей СССР» [ГАСПИТО, ф. п-93, оп. 1, д. 86, л. 35]. В документе сообщалось, что, по предварительным планам, в округ должно быть вселено **10—12 тыс.** кулацких семейств [Там же]. С учетом имевшегося фонда жилых помещений в северных районах округа для расселения такого количества людей предстояло в каждую семью (домохозяйство) местного населения вселить 3—4 человека (то есть по 1 семье спецпереселенцев) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, д. 54, л. 40].

Из данного документа видно, что пока никто и не предполагал, что людей будут высаживать, где придется, на голом месте, без орудий труда, питания, медикаментов и т. д., обрекая их на гибель. Жилье планировалось строить с наступлением лета за счет хозяйственных организаций (в нашем случае это Ураллес и Рыбтрест, а также Областное земельное управление) и трудом самих спецпереселенцев, которые будут совмещать производственную деятельность и строительство жилья. В постановлении Уралобкома ВКП(б) от 2 февраля 1930 года указывалось, что расселение кулаков будет производиться небольшими поселками под управлением комендантов, назначенных Полномочным представительством ОГПУ СНК СССР (далее — ПП ОГПУ по Уралу) [ГАСПИТО, ф. п.-3, оп. 1, д. 1176, л. 4].

Как следует из протокола совещания при Президиуме Тобольского окрисполкома от 24 марта 1930 года, для лесной и рыбной промышленности планировалось «получить» 6000 семей (при условии использования 1 работника из семьи в указанных отраслях северного хозяйства) [ГАСПИТО, ф. п.- 30, оп. 1, д. 824, л. 138]. Буквально через четыре дня в постановлении Тобольского окружкома ВКП(б) от 29 марта 1930 года речь шла уже о принятии для лесозаготовок 5 000 кулацких семей, а для рыбозаготовок — 3 000 семей, всего, таким образом, 8 000 семей [Там же, д. 779, л. 169]. Таков был первоначальный план.

Закончить репрессивную акцию планировалось к маю, что отразилось в приложении к протоколу Политбюро № 116 от 5 февраля 1930 года «О высылке и расселении кулаков». В нем указывалось, что «районами высылки должны быть необжитые и малообжитые местности с использованием высланных на сельскохозяйственных работах или промыслах (лес, рыба и пр.)» [Политбюро ..., 2005, с. 72]. В феврале 1930 года конвейер «кулацкой ссылки» был налажен [Полян, 2001, с. 287], хотя сомнения насчет переселения раскулаченных в зимний период высказывались. В част-

ности, З. В. Игнатенко на заседании Бюро Уралобкома ВКП(б) 30 января 1930 года говорил, что можно обойтись и без Тобольского округа до навигации. Он обосновывал свою позицию тем, что расстояния очень большие, жилья нет, только подвод для перевозки такого количества людей требуется 127 тыс. З. В. Игнатенко предлагал разместить предназначенных в Тобольский округ «кулаков» где-нибудь в других округах Уральской области (В.-Камский, Пермский, Тагильский), а весной, с первой навигацией, «перебросить» их для окончательного поселения в Тобольский округ [ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, д. 30, л. 29]. К его мнению в Уралобкоме не прислушались. Начался зимний «марш кулаков» на Север.

4. Зимняя транспортировка «кулаков» 1930 года

«Подъемом кулаков», транспортировкой и расселением командовало ОГПУ. В период с 16 февраля до конца марта 1930 года из нескольких сельскохозяйственных округов Уральской области в ссылку в Тобольский округ отправили 3606 семей (**17 370 человек**) [Трагедия ..., 2000, с. 436—437]. Установлено, что 1321 семья, **около 6000 человек**, из них 1816 детей предназначались к транспортировке в с. Березово (около 700 км от Тобольска по зимнику — дороге, проложенной прямо по снегу для езды зимой) и с. Сургут (около 560 км соответственно). 16 февраля 1930 года дана телеграмма о подъеме «кулаков» по всем районам и отправке на сборные пункты [Раскулачивание ..., 2004, с. 67]. С 16 по 22 февраля 1930 года только из Тюменского округа отправили к месту высылки 1279 семей (**5 524 человека**) [Там же, с. 4]. По сведениям на март 1930 года, из Курганского округа было отправлено к месту выселения 1674 семьи, **8957 человек** (из которых, **3476** — дети) [Сплошная ..., 1995, с. 95]. Перевалочным пунктом ссылки в пути на Север стал Тобольск. Вначале раскулаченных надо было доставить туда. Железной дороги до Тобольска еще не было, только до Тюмени. Составлялись календарные планы отправки кулаков и твердое расписание эшелонов (№ эшелона, станция погрузки, количество семей, подлежащих отправке, дата и место отправки. Комендант эшелона составлял акт о приемке кулацких семей) [Там же, с. 91—92].

Из Челябинского, Тагильского, Ирбитского, Свердловского, Курганского, Шадринского округов крестьянские семьи везли в вагонах-теплушках (предназначенных для перевозки скота) до Тюмени. Есть примеры, что от Челябинска везли и гужевым транспортом в Тобольск (а это почти 700 км). Доставляли уральских «кулаков» и через станцию Катайск. Например, некоторые семьи Шадринского, Челябинского округов везли на лошадах до Катайска, там грузили в теплушки и везли до Тюмени [Мы ...,

2019, с. 119]. От Тюмени их доставляли на подводах до Тобольска (расстояние около 270 км). Транспортировка гужевым транспортом на столь дальнее расстояние — мера экстраординарная, обусловившая появление большой группы проблем у реализовывавших ее лиц. Лошади мобилизовались у населения. Вопрос с оплатой не решался. Нужно было также обеспечить корм лошадям и т. д. Это вызывало недовольство местного населения, столкнувшегося с воровством и отсутствием компенсации за лошадей и корм [Загороднюк, 2005, с. 23]. А. А. Базаров сообщал, что в Тюмени переселенцев ждали десятки тысяч подвод [Базаров, 1997, с. 329]. Обозы растянулись на многие километры. Путь от Тобольска на Север мог занимать до 20 суток. В феврале 1930 года стояли 30-градусные морозы, не хватало теплой одежды [Раскулачивание ..., 2004, с. 68].

Количество отправленных людей превысило первоначальный план почти в 4 раза. По состоянию на 5 марта 1930 года через Тобольск и Уват прошли на Север 8 000 подвод, 4 424 семьи, **22 107 человек**, из них — **9 438** детей [Базаров, 1997, с. 159]. Основными маршрутами зимы 1930 года стали движение на восток (Сургут и Сургутский район), движение на северо-запад (Березовский район) осуществлявшиеся по известным дорогам зимнего (санного) пути. Сани передвигались по зимникам в три ряда друг за другом. По крошеву снега и земли (была малоснежная зима) сани шли туго, а лошади выбивались из сил [Там же, с. 330]. В конце февраля 1930 года территории Обдорского района достигли **2 650 человек** — первые спецпереселенцы Ямала [Алексеева, 2002, с. 207]. Всего зимний этап крестьянской ссылки в северные районы Уральской области охватил 35 200 семей (в их числе были и те, кого сослали на Тобольский север). В докладной записке Уралоблисполкома в Совнарком СССР от 25 марта 1930 года «О расселении и использовании кулацкой ссылки в Уральской области» сообщалось, что из них «17 800 импортных и 14 800 выселенных из сельскохозяйственных округов Уралобласти» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 9, д. 49, л. 27]. Из этого числа семей 1/5 оказалась на Тобольском севере. В этом же документе приведены следующие данные: «в Тобольске и по притокам Иртыша на зиму до навигации расквартировано до 5 тыс. семейств, которые будут с навигацией заброшены в Самаровский, Уватский, Сургутский, Кондинский районы» [Там же]. Согласно докладной записке ПП ОГПУ по Уральской области «О результатах проведения операции по массовому выселению и расселению кулацких семей», составленной 9 мая 1930 года, сообщалось, что в Тобольский округ было вселено 8 920 семей, **43 758 человек** [Алексеева, 2003, с. 184—188]. Как мы выяснили, половину из этого числа людей отправили зимой на Север.

5. Навигация 1930 года. Доставка «кулаков» речным транспортом

Другую часть ссыльных до навигации решили оставить в Тобольске. Жертвами «великого перелома» были заполнены все общественные здания, церкви в городе. Людей развозили по деревням, расселяли в близлежащих к Тобольску населенных пунктах. Сколько разместили на зимовку в Тобольске и его окрестностях? В уже упоминавшейся докладной записке от 25 марта 1930 года сообщалось, что оставлены до 5 тыс. семейств. Далее говорилось, что с навигацией будут доставлены 3 тыс. семей в Обдорский район и переданы в ведение Рыбтреста, а 2,5 тыс. семей планировалось оставить в Тобольском районе [ЦДООСО, ф. 4, оп. 9, д. 49, л. 27 об.]. С открытием навигации ссыльных начали транспортировать на Север. Первый караван отправлялся в период 20—25 мая 1930 года. Грузили на баржи и теплоходы в Тобольске. Для перевозки было выделено 4 парохода и 8 барж, относившихся к Нижне-Иртышскому речному пароходству. На баржи погрузили 5 100 человек [ГАСПИТО, ф. п.-30, оп. 1, д. 964, л. 77]. Со следующими караванами требовалось доставить еще 9 000 человек в Березовский район для Рыбтреста.

Караваны шли по Тоболу, Иртышу, Малой и Большой Оби. Пароход «Анастас Микоян» (1 600 л.с.), тащивший три баржи (около **6 000 человек**) [Базаров, 1997, с. 330], отправился вниз по Иртышу. После высадки части спецпереселенцев в Самарово баржи потянули вверх по Оби до Сургута. На пароходе «Москва» 150 крестьянских семей, поместив в трюм, доставили до д. Ванзеват Березовского района [Мы ..., 2019, с. 12]. Периодически спецпереселенцев с барж высаживали то на правый, то на левый берег Оби на пустые, необжитые места (в точности соблюдая предписания постановления от 5 февраля 1930 года). В лучшем положении оказывались те, кого высаживали в местах хантыйских юрт: Ванзеват, Полноват, Ингисоим, Лапоры, Матлым, Батлым. Часть ссыльных на Север была доставлена пароходом «Воткинский завод». Пароход «Жан Жорес» доставлял спецпереселенцев по Иртышу в Самаровский, а затем по Оби в Сургутский район. Пароход «Усиевич» доставлял спецпереселенцев в Самаровский район. Все лето 1930 года суда курсировали, доставляя на Север тысячи ссыльных, большая часть которых была оставлена на поселение в районах будущего Ханты-Мансийского округа. Н. А. Михалев установил, что на 14 июля 1930 года Рыбтрест в Обдорском районе «располагал» 1 123 семьями «кулаков» [Михалев, 2011 а, с. 211], то есть это спецпереселенцы будущего Ямало-Ненецкого округа.

Проведя сопоставление сведений, приходим к выводу, что «арифметика» депортационной кампании 1930 года следующая. Общее количество «кулаков», по имеющимся в нашем распоряжении документальным дан-

ным, оказавшихся в Тобольском округе, — **43 758 человек**. Нами установлено, что на север этого округа зимой перевезли **22 107 человек** и в навигацию — **14 100 человек** (всего **36 207 человек**). Остальные **7 551** были размещены в Тобольском и Уватском районах.

6. Численность спецпереселенцев на Севере к концу 1930 года

По данным, содержащимся в докладной записке, предназначенной для Тобольского окружного колхозного отдела (4 декабря 1930 года), на Тобольский Север завезли **46 000 человек** [ГАСПИТО, ф. п.- 30, оп. 1, д. 972, л. 24]. Речь идет об общем количестве спецпереселенцев, размещенных в Тобольском округе, а не о тех, что попали только в северную часть, как зачастую трактовалось исследователями.

10 декабря 1930 года на Севере Западной Сибири было провозглашено создание двух национальных округов: Остяко-Вогульского и Ямало-Ненецкого. Всего, как нами подсчитано, в Березовском, Сургутском, Самаровском и Обдорском районах на 1 мая 1930 года насчитывалось **20 452 человека** (то есть до навигации). Теперь нам известно, что в навигацию перевезли **14 100 человек**. Общее число спецпереселенцев составило **34 452 человека**. Из них в Ямальском округе по состоянию на 25 сентября 1930 года размещалось 1 044 семьи переселенцев (**5 365 чел.**) [Игнатова и др., 2013, с. 100]. Для Ямала это означало 30 % численного состава всего населения (по переписи 1926/27 годов здесь было учтено **16 917 человек**, 68,7 % которого составляли ненцы) [Алексеева, 2002, с. 173]. В конце 1930 года население Ямало-Ненецкого округа составляло **23 000 человека** (с учетом спецпереселенцев). Коренное и старожильческое население Остяко-Вогульского округа в момент образования (с ориентацией на данные переписи 1926 года) составляло **35 483 человека** [Там же]. Установленная нами численность спецпереселенцев в этом округе — **29 000 человек**. Следовательно, в момент образования Остяко-Вогульского округа общая численность населения в нем составила **64 483 человека**. Доля спецпереселенцев — 46,53 % от общего числа.

7. Заключение

Тобольский север стал одним из мест расселения раскулаченных крестьян. По сохранившимся сведениям об организации переселений «кулаков» на север Тобольского округа Уральской области планы ссылки 1930 года документально прослеживаются, однако полная статистика о численности отправленных и прибывших отсутствует.

Обнаруженные автором новые документы позволили уточнить данные по транспортировке раскулаченных крестьян, осуществлявшейся в два

этапа: зимний этап (февраль — март 1930 года) и летний этап (навигация 1930 года: с 20 мая до октября). Установлена численность отправленных крестьян в соответствии с указанными этапами. **22 107 спецпереселенцев** были отправлены зимой к месту ссылки, и **14 100 человек** — летом, водным путем. Уточнены данные и по численности населения округов, выявлена доля в них спецпереселенцев. Население Остяко-Вогульского округа составляло в конце 1930 года 64 483 человека (29 000 — спецпереселенцы), а Ямало-Ненецкого — 23 000 (5 305 — спецпереселенцы). Анализ данных по численности населения позволяет заключить, что к концу 1930 года Север Западной Сибири, на территории которого формировались два национальных округа, превратился в место повышенной концентрации спецконtingента, где каждый второй житель являлся спецпереселенцем.

Источники и принятые сокращения

1. ГА в г. Тобольске — *Государственный архив в г. Тобольске*. Ф. 492. Тобольский интегралсоюз (1922—1932). Оп. 1. Д. 132. Л. 5.

2. ГАСПИТО — *Государственный архив социально-политической истории Тюменской области*. Ф. П-3. Тюменский ОК ВКП(б). Оп. 1. Д. 1079. Л. 14, 19; Д. 1176. Лл. 3—4; Ф. П-30. Тобольский ОК ВКП(б). Оп. 1. Д. 779. Л. 169; Д. 824. Л. 138; Д. 964. Л. 77; Д. 972. Л. 24; Ф. П-93. Кондинский РК КПСС. Оп. 1. Д. 86. Л. 35.

3. *Жизнь в ссылке : воспоминания, письма, фотографии, документы / ответственный редактор О. И. Пристуга, авт.-сост. О. И. Пристуга, А. Г. Киселев, Д. В. Филипчук*. — Ханты-Мансийск—Екатеринбург : Баско, 2013. — 188 с.

4. *Мы* — устремские / составитель С. Н. Колесник. — Томск : Томский университет, 2019. — 294 с.

5. *Политбюро и крестьянство : высылка, спецпоселение. 1930—1940 / составители В. П. Данилов, Л. Виола, С. А. Красильников / ответственный редактор Н. Н. Покровский*. — Москва : РОСПЭН, 2005. — Книга 1. — 912 с.

6. *Раскулачивание в Зауралье (на материалах Тюменского, Ишимского, Ирбитского и Тобольского округов). 1928—1930 гг. Сборник документов / составитель И. Е. Плотников*. — Нижневартовск : Приобье, 2004. — 112 с.

7. *Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье : материалы по истории Курганской области / составитель И. Е. Плотников*. — Курган : КГПИ, 1995. — 198 с.

8. *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы*. Т. 2. Ноябрь 1929 — декабрь 1930 гг. / под редакцией В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. — Москва : РОССПЭН, 2000. — 927 с.

9. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4. Уралобком. Оп. 8. Д. 30. Л. 29; Д. 54. Лл. 8—9 об., 40; Оп. 9. Д. 49. Л. 27—27 об.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева Л. В. Северо-Западная Сибирь в 1917—1941 годах : Национально-государственное строительство и население / Л. В. Алексеева*. — Нижневартовск : НГПИ, 2002. — 264 с.

2. *Алексеева Л. В.* Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917—1941 гг. : Трансформация хозяйственного уклада / Л. В. Алексеева. — Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. — 385 с.

3. *Базаров А. А.* Дурелом, или господа колхозники / А. А. Базаров. — Курган : Зауралье, 1997. — Книга 1. — 413 с.

4. *Данилов В. П.* Коллективизация сельского хозяйства в СССР / В. П. Данилов // История СССР. — 1990. — № 5. — С. 3—30.

5. *Загороднюк Н. И.* «Опальная Югра» / Н. И. Загороднюк // Родина. — 2005. — № 12. — С. 22—26.

6. *Загороднюк Н. И.* Особенности формирования рабочего класса в Северо-Западной Сибири (1930-е гг.) / Н. И. Загороднюк // Северный регион : экономика и социокультурная динамика. Сборник тезисов к Всероссийской научной конференции, ноябрь 2000 г. — Ханты-Мансийск—Сургут : СурГУ, 2000. — 300 с.

7. *Загороднюк Н. И.* Роль спецпереселенцев на Обском Севере / Н. И. Загороднюк // Югра. — 1996. — № 10. — С. 34—35.

8. *Загороднюк Н. И.* Ссылка крестьян в Северо-Западную Сибирь (1929—1940 гг.) : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. И. Загороднюк. — Омск, 1999. — 21 с.

9. *Зеленин И. Е.* «Революция сверху» : завершение и трагические последствия / И. Е. Зеленин // Вопросы истории. — 1994. — № 10. — С. 28—42.

10. *Земсков В. Н.* Кулацкая ссылка в 30-е гг. / В. Н. Земсков // Социологические исследования. — 1991а. — № 10. — С. 3—10.

11. *Земсков В. Н.* «Кулацкая ссылка» в 30-е годы [Электронный ресурс] / В. Н. Земсков. — Режим доступа : <http://stalinism.ru/kollektivizatsiya/kulatskaya-ssylka-v-30-egodyi.html>.

12. *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы (по документации НКВД—МВД СССР) / В. Н. Земсков // Социологические исследования. — 1990. — № 11. — С. 3—17.

13. *Земсков В. Н.* Спецпоселенцы / В. Н. Земсков // Социологические исследования. — 1991б. — № 11. — С. 5—27.

14. *Земсков В. Н.* Судьба «Кулацкой ссылки» (1930—1954) / В. Н. Земсков // Отечественная история. — 1994. — № 1. — С. 118—143.

15. *Иваненко А.* Хлебопашество на земле Югорской / А. Иваненко // Югра. — 1993. — № 3. — С. 18—21.

16. *Ивахнюк И. В.* Развитие миграционной теории в условиях глобализации / И. В. Ивахнюк // Век глобализации. — 2015. — № 1. — С. 36—51.

17. *Ивницкий Н. А.* Судьба раскулаченных в СССР / Н. А. Ивницкий. — Москва : Собрание, 2004. — 296 с.

18. *Игнатова Н. М.* «Кулацкая ссылка» на территории Республики Коми и Ямало-Ненецкого автономного округа в первой половине 1930-х гг. : размещение и численность / Н. М. Игнатова, Н. А. Михалев // Известия Коми научного центра УрО РАН. — Сыктывкар : КНЦ УрО РАН, 2013. — Выпуск 4 (16). — С. 98—102.

19. *Кондрашова Л. Н.* Крестьянская ссылка в Остяко-Вогульском округе в 1930-е гг. / Л. Н. Кондрашова // Югра. 1994. — № 2. — С. 36—40.

20. *Красильников С. А.* Крестьянская ссылка как фактор освоения Сибири в 1930-е годы / С. А. Красильников // Сибирь : проекты XX века. — Новосибирск : СО РАН, — 1996. — С. 110—131.

21. Мазур Л. Н. Край ссылки : особенности формирования и развития системы расселения в 1930—1950-е гг. (по материалам Урала и Северного края) [Электронный ресурс] / Л. Н. Мазур. — Режим доступа : <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36843/1/mazur-vtoesrp2004.pdf>.

22. Михалев Н. А. «Кулацкая ссылка» на территории Ямало-Ненецкого округа в первой половине 1930-х гг. : численность, размещение, условия жизни / Н. А. Михалев // Пять столетий Югры. Проблемы и решения, итоги и перспективы. Коллективная монография / под общей редакцией д.и.н., проф. Л. В. Алексеевой. — Нижневартовск : НГГУ, 2011а. — 279 с.

23. Михалев Н. А. Спецпереселенцы на Ямале в 1930-е гг. / Н. А. Михалев // История сталинизма : крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 29 сентября — 2 октября). — Москва : Издательство РОСПЭН, 2011б. — 422 с. — С. 275—282.

24. Мошкин В. В. Ссылка крестьян на Север в 1930—1933 гг. (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа) / В. В. Мошкин. — Нижневартовск : НГГУ, 2008. — 189 с.

25. Плотников И. Е. Как ликвидировали кулачество на Урале / И. Е. Плотников // Отечественная история. — 1993. — № 4. — С. 159—167.

26. Плотников И. Е. Ссылка крестьян на Урал в 1930-е гг. Документы из архивов / И. Е. Плотников // Отечественная история. — 1995. — № 1. — С. 160—179.

27. Плотников И. Е. Ссылка крестьян на Урал в 1930-е гг. [Электронный ресурс] / И. Е. Плотников // Пермское краевое отделение Международного общества «Мемориал». — 2014. — Режим доступа : <http://pmem.ru/60.html>.

28. Полян П. М. Особенности крестьянской ссылки как разновидности депортаций / П. М. Полян // История сталинизма : крестьянство и власть. Материалы международной научной конференции (Екатеринбург, 29 сентября — 2 октября). — Москва : РОСПЭН, 2011. — 422 с. — С. 283—291.

29. Полян П. М. «Не по своей воле ... : История и география принудительных миграций в СССР» / П. М. Полян. — Москва : ОГИ Мемориал, 2001. — 329 с.

30. Прибыльский Ю. П. Первостроители Ямало-Ненецкого округа / Ю. П. Прибыльский // Русские старожилы. — Тобольск ; Омск : ОмГПУ, 2000. — 306 с.

31. Прибыльский Ю. Спецпереселенцы / Ю. Прибыльский // Тюменская правда : газета. — 1988. — 14 декабря.

32. Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930—1936 гг.) / составители Т. И. Славко, А. Э. Бедель. — Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993. — 136 с.

33. Рогалина Н. Л. Коллективизация : уроки пройденного пути / Н. Л. Рогалина. — Москва : МГУ, 1989. — 222 с.

34. Скитина И. В. Документы 1930-х гг. о спецпереселенцах на Обском Севере в фондах Государственного архива Тюменской области / И. В. Скитина, Е. А. Чекрыгина // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. — 2015. — № 6. — С. 33—37.

35. Харина Н. С. Социальные аспекты хозяйственно-бытовой жизни спецпереселенцев на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры / Н. С. Харина // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2018. — Т. 10. — № 5 (2). — С. 157—164.

36. Conquest R. The Harvest of Sorrow : Soviet Collectivization and the Terror-famine. — Oxford University Press, 1987. — 430 p.

37. Fitzpatrick S. *Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village After Collectivization* / S. Fitzpatrick. — Oxford University Press, 1996. — 386 p.

38. Viola L. *The Unknown Gulag. The Lost World of Stalin's Special Settlements* / L. Viola. — Oxford University Press, 2009. — 320 p.

BEGINNING OF “KULAK EXILE” TO THE TOBOLSK NORTH (1930)

© Lyubov V. Alekseeva (2020), orcid.org/0000-0002-1870-4052, SPIN 8248-7475, Doctor in History, professor, Nizhneartovsk State University (Nizhneartovsk, Russia), lvalexeeva@mail.ru.

The article contains systematic information about the process of resettlement of dispossessed peasants to the North of Western Siberia during the 1930s. It is alleged that this was the first stage of peasant exile, which began in February 1930. In total, researchers distinguish three stages (1930—1933). Based on documents and scientific publications, plans for the resettlement of dispossessed peasants to the Tobolsk North is discussed in the article. Features of preparation for the resettlement of “kulaks” and members of their families to the North by the example of agricultural districts of the Ural region are disclosed. The novelty of the study is that the author by comparative analysis reveals the number of peasants to be evicted, as well as the number of peasants who appeared in the Tobolsk north by the end of 1930. Particular attention is paid to the processes of transporting “kulaks” in two stages: in winter, and also in spring et summer (in navigation) in 1930. For the first time, data on the number of peasants delivered by river transport to the North is presented. The names of steamboats, the number of barges that transported people, places of settlement are reported. Statistics on the ratio of the number of local population and special settlers in the Yamalo-Nenets and Khanty-Mansiysk districts is provided. Digital data allow the author to conclude that the North of Western Siberia has become a region of increased concentration of special groups of population.

Key words: north; peasants; kulaks; exile; plan; special migrants; district; transportation.

MATERIAL RESOURCES

Danilov, V., Manning, R., Viola, L. (eds.) (2000). *Tragediya sovetskoj derevni. Kollektivizatsiya i raskulachivaniye. Dokumenty i materialy, 2. Noyabr' 1929 — dekabr' 1930 gg.* Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).

Danilov, V. P., Viola, L. (2005). *Politbyuro i krestyanstvo: vysylka, spetsposeleniye. 1930—1940, 1.* Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).

GA v g. Tobolske — *Gosudarstvennyy arkhiv v g. Tobolske*. F. 492. Tobolskiy integralsoyuz (1922—1932). Op. 1. D. 132. L. 5. (In Russ.).

GASPITO — *Gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoj istorii Tyumenskoy oblasti*. F. P-3. Tyumenskiy OK VKP(b). Op. 1. D. 1079. L. 14, 19; D. 1176. L. 3—4; F. P-30. Tobolskiy OK VKP (b). Op. 1. D. 779. L. 169; D. 824. L. 138; D. 964. L. 77; D. 972. L. 24; F. P-93. Kondinskiy RK KPSS. Op. 1. D. 86. L. 35. (In Russ.).

Kolesnik, S. N. (ed.) (2019). *My — ustremskiy*. Tomsk: Tomskiy universitet. (In Russ.).

Plotnikov, I. E. (sost.) (1995). *Sploshnaya kollektivizatsiya i raskulachivaniye v Zauralye: materialy po istorii Kurganskoy oblasti*. Kurgan: KGPI. (In Russ.).

Plotnikov, I. E. (sost.) (2004). *Raskulachivaniye v Zauralye (na materialakh Tyumenskogo, Ishimskogo, Irbitskogo i Tobolskogo okrugov). 1928—1930 gg. Sbornik dokumentov*. Nizhneartovsk: Priobe. (In Russ.).

- Pristupa, O. I., Kiselev, A. G., Filipchuk, D. V. (2013). *Zhizn' v ssylke: vospominaniya, pisma, fotografii, dokumenty*. Khanty-Mansiysk — Ekaterinburg: Basko. (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. F. 4. Uralobkom. Op. 8. D. 30. L. 29; D. 54. Ll. 8—9 ob., 40; Op. 9. D. 49. Ll. 27—27 ob. (In Russ.).

REFERENCES

- Alekseyeva, L. V. (2002). *Severo-Zapadnaya Sibir' v 1917—1941 godakh: Natsionalno-gosudarstvennoye stroitelstvo i naseleniye*. Nizhnevartovsk: NGPI. (In Russ.).
- Alekseyeva, L. V. (2003). *Ekonomicheskoye razvitiye Ob-Irtyshskogo Severa v 1917—1941 gg.: Transformatsiya khozyaystvennogo uklada*. Ekaterinburg: Institut istorii i arkhologii UrO RAN. (In Russ.).
- Bazarov, A. A. (1997). *Durelom, ili gospoda kolkhozniki, 1*. Kurgan: Zauralye. (In Russ.).
- Ckipina, I. V., Chekrygina, E. A. (2015). Dokumenty 1930-kh gg. O spetspereselentsakh na Obskom Severe v fondakh Gosudarstvennogo arkhiva Tyumenskoy oblasti. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*, 6: 33—37. (In Russ.).
- Conquest, R. (1987). *The Harvest of Sorrow: Soviet Collectivization and the Terror-famine*. Oxford University Press.
- Danilov, V. P. (1990). Kollektivizatsiya selskogo khozyaystva v SSSR. *Istoriya SSSR*, 5: 3—30. (In Russ.).
- Fitzpatrick, S. (1996). *Stalins Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village After Collectivization*. Oxford University Press.
- Ignatova, N. M., Mikhalyev, N. A. (2013). «Kulatskaya ssylka» na territorii Respubliki Komi i Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga v pervoy polovine 1930-kh gg.: razmeshcheniye i chislennost'. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra UrO RAN*, 4 (16). Syktyvkar: KNTs UrO RAN. 98—102. (In Russ.).
- Ivanenko, A. (1993). Khlebopashestvo na zemle Yugorskoj. *Yugra*, 3: 18—21. (In Russ.).
- Ivakhnyuk, I. V. (2015). Razvitiye migratsionnoy teorii v usloviyakh globalizatsii. *Vek globalizatsii, 1*: 36—51. (In Russ.).
- Ivnitskiy, N. A. (2004). *Sudba raskulachennykh v SSSR*. Moskva: Sobraniye. (In Russ.).
- Kharina, N. S. (2018). Sotsialnyye aspekty khozyaystvenno-bytovoy zhizni spetspereselentsev na territorii Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga — Yugry. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl'*, 10 5 (2): 157—164. (In Russ.).
- Kondrashova, L. N. (1994). Krestyanskaya ssylka v Ostyako-Vogulskom okruge v 1930-e gg. *Yugra*, 2: 36—40. (In Russ.).
- Krasilnikov, S. A. (1996). Krestyanskaya ssylka kak faktor osvoyeniya Sibiri v 1930-e gody. *Sibir': proekty XX veka*. Novosibirsk: SO RAN. 110—131. (In Russ.).
- Mazur, L. N. *Kray ssylki: osobennosti formirovaniya i razvitiya sistemy rasseleniya v 1930—1950-e gg. (po materialam Urala i Severnogo kraya)*. Available at: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36843/1/mazur-vroesrp2004.pdf>. (In Russ.).
- Mikhalyev, N. (2011a). «Kulatskaya ssylka» na territorii Yamalo-Nenetskogo okruga v pervoy polovine 1930-kh gg.: chislennost', razmeshcheniye, usloviya zhizni. In: Alekseyevoy, L. V. (ed.) *Pyat' stoletiy Yugry. Problemy i resheniya, itogi i perspektivy. Kollektivnaya monografiya*. Nizhnevartovsk: NGGU. (In Russ.).
- Mikhalyev, N. A. (2011). v Spetspereselentsy na Yamale v 1930-e gg. In: *Istoriya stalinizma: krestyanstvo i vlast'. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Ekaterinburg, 2011)*. Ekaterinburg: NGGU. 10—15. (In Russ.).

- erinburg, 29 sentyabrya — 2 oktyabrya*). Moskva: Izdatelstvo ROSPEN. 275—282. (In Russ.).
- Moshkin, V. V. (2008). *Ssylka krestyan na Sever v 1930—1933 gg. (na materialakh Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga)*. Nizhnevartovsk: NGGU. (In Russ.).
- Plotnikov, I. E. (1993). Kak likvidirovali kulachestvo na Urale. *Otechestvennaya istoriya*, 4: 159—167. (In Russ.).
- Plotnikov, I. E. (1995). Ssylka krestyan na Ural v 1930-e gg. Dokumenty iz arkhivov. *Otechestvennaya istoriya*, 1: 160—179. (In Russ.).
- Plotnikov, I. E. (2014). Ssylka krestyan na Ural v 1930-e gg. In: *Permskoye krayevoye otdeleniye Mezhdunarodnogo obshchestva «Memorial»*. Available at: <http://pmem.ru/60.html>. (In Russ.).
- Polyan, P. M. (2001). «*Ne po svoey vole ...: Istoriya i geografiya prinuditelnykh migratsiy v SSSR*». Moskva: OGI Memorial. Available at: <http://old.memo.ru/history/deport/polyan1.htm>. (In Russ.).
- Polyan, P. M. (2011). Osobennosti krestyanskoj ssylki kak raznovidnosti deportatsiy. In: *Istoriya stalinizma: krestyanstvo i vlast'. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Ekaterinburg, 29 sentyabrya — 2 oktyabrya)*. Moskva: ROSPEN. 283—291. (In Russ.).
- Pribylskiy, Yu. (14 dekabrya 1988). Spetspereselentsy. *Tyumenskaya pravda: gazeta*. (In Russ.).
- Pribylskiy, Yu. P. (2000). *Pervostroiteli Yamalo-Nenetskogo okruga. Russkiye starozhilye*. Tobolsk; Omsk: OmGPU. (In Russ.).
- Rogalina, N. L. (1989). *Kollektivizatsiya: uroki proydennoy puti*. Moskva: MGU. (In Russ.).
- Slavko, T. I., Bedel', A. E. (sosts.) (1993). *Raskulachennyye spetspereselentsy na Urale (1930—1936 gg.)*. Ekaterinburg: UIF «Nauka». (In Russ.).
- Viola, L. (2009). *The Unknown Gulag. The Lost World of Stalin's Special Settlements*. Oxford University Press.
- Zagorodnyuk, N. I. (1996). Rol' spetspereselentsev na Obskom Sevre. *Yugra*, 10: 34—35. (In Russ.).
- Zagorodnyuk, N. I. (1999). *Ssylka krestyan v Severo-Zapadnuyu Sibir' (1929—1940 gg.): avtoreferat dissertatsii ... kandidat a istoricheskikh nauk*. Omsk. (In Russ.).
- Zagorodnyuk, N. I. (2000). Osobennosti formirovaniya rabocheho klassa v Severo-Zapadnoy Sibiri (1930-e gg.). In: *Severnnyy region: ekonomika i sotsiokulturnaya dinamika. Sbornik tezisov k Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, noyabr' 2000 g.* Khanty-Mansiysk—Surgut: SurGU. (In Russ.).
- Zagorodnyuk, N. I. (2005). «Opalnaya Yugra». *Rodina*, 12: 22—26. (In Russ.).
- Zelenin, I. E. (1994). «Revolutsiya sverkh»: zaversheniye i tragicheskiye posledstviya. *Vo prosy istorii*, 10: 28—42. (In Russ.).
- Zemskov, V. N. (1990). Spetsposelentsy (po dokumentatsii NKVD—MVD SSSR). *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 11: 3—17. (In Russ.).
- Zemskov, V. N. (1991a). Kulatskaya ssylka v 30-e gg. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 10: 3—10. (In Russ.).
- Zemskov, V. N. (1991b). Spetsposelentsy. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 11: 5—27. (In Russ.).
- Zemskov, V. N. (1994). Sudba «Kulatskoj ssylki» (1930—1954). *Otechestvennaya istoriya*, 1: 118—143. (In Russ.).
- Zemskov, V. N. «Kulatskaya ssylka» v 30-e gody. Available at: <http://stalinism.ru/kollektivizatsiya/kulatskaya-ssylka-v-30-e-godyi.html>. (In Russ.).